

Глава 18. Загадка

Чжун Мин и представить себе не мог, что за этим кроется нечто иное.

Юноша нахмурился. Теперь, вороша недавние воспоминания, он осознал: строки в старых книгах открывались его разуму легко и плавно, без малейшей запинки. Он не чувствовал того барьера, что обычно разделяет человека и чужую, незнакомую речь. Сама собой разумеющаяся уверенность в том, что это лишь работа игровой системы перевода, дала глубокую трещину.

Ли Ичжи пристально наблюдал за ним, подмечая каждую тень сомнения и растерянности на лице. Он опустил глаза, и в глубине его зрачков на мгновение промелькнула необъяснимая тьма.

Спустя секунду мужчина вновь поднял голову, и на его губах заиграла привычная беззаботная улыбка.

— Забудь. Может, ты изучал этот язык раньше?

Лицо Чжун Мина выражало крайнюю степень тревоги. Он совершенно не помнил, на каком факультете учился в прошлой жизни, но, как ни крути, он не должен был владеть мертвым языком средневековой Европы столь виртуозно.

Видя, что юноша не на шутку встревожен, Ли Ичжи решил его подбодрить:

— Не бери в голову. В любом случае, это тебе на руку — образованному человеку всегда легче найти лазейку. По крайней мере, теперь ты сможешь читать молодому господину сказки на ночь.

Чжун Мин посмотрел на собеседника, чувствуя, что всё далеко не так просто.

Жизнь в этом мире до сих пор текла на удивление мирно, из-за чего тот порой забывал, что находится внутри пугающего игрового сценария. Вдоль позвоночника пробежал холодок. Впервые под безмятежной оболочкой особняка Чжун Мин ощутил присутствие чего-то глубокого, темного и по-настоящему жуткого.

Он не стал расспрашивать дальше, лишь вежливо улыбнулся, спрятав зародившееся подозрение на самое дно души.

В последующие несколько дней нападки со стороны слуг низшего ранга стали еще яростнее.

Чтобы обезопасить себя, Чжун Мин припрятал под подушкой столовый нож — на всякий случай.

В особняке полагался лишь один выходной в месяц. В такие дни госпожа Мэри вела всю мужскую прислугу в церковь за поместьем на молитву.

Сегодня, едва Чжун Мин поднялся по лестнице в холл, он кожей почувствовал на себе чей-то ледяной взгляд.

— Что с твоей одеждой?

Госпожа Мэри, облаченная в длинное серое платье, застегнутое под самый подбородок, сурово взирала на него, нахмутив брови.

Воротник под жилетом Чжун Мина был застиран до белизны и покрыт сетью мелких морщин. Обычный человек не обратил бы на это внимания, но для такой поборницы безупречности, как госпожа Мэри, подобный изъян был невыносим.

Тот опустил глаза и едва слышно прошептал:

— Простите.

Каждому лакею полагалось по два сменных комплекта одежды. Вчера юноша заранее приготовил чистую рубашку, но, проснувшись утром, обнаружил её на полу — изрезанную в клочья.

Ему пришлось в спешке отстирывать грязную и сушить её утюгом. Рубашка до сих пор липла к телу противной сыростью, вызывая колючий дискомфорт.

Госпожа Мэри, для которой правила приличия были превыше всего, явно осталась недовольна его видом. Помедлив, она обернулась к стоящему поодаль Тао:

— У нас есть запасные вещи? Выдай ему что-нибудь.

Тао поднял взгляд и насмешливо вскинул бровь:

— Мои вещи будут ему велики.

Экономка смерила его взглядом. И впрямь: хоть Тао и не был таким громилой, как Мэтью, его рост определенно переваливал за сто восемьдесят сантиметров. Она вновь посмотрела на Чжун Мина, окинула его фигуру оценивающим взглядом и тяжело, разочарованно вздохнула.

Чжун Мин почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение.

«Меня будто специально задели. И быть невысоким — вовсе не моя вина».

Он поджал губы, глядя на остальных лакеев. Справедливости ради, он не был коротышкой; просто остальные слуги в доме подобрались как на подбор — рослые атланты под два метра.

Тао с нескрываемым лукавством наблюдал за ним. Вдруг в его глазах за стеклами очков промелькнул какой-то расчет. Он обратился к золотоволосой девушке, стоявшей неподалеку:

— Мисс Джоан, полагаю, ваша одежда пришлась бы ему в пору.

Юноша опешил. Он поднял голову и встретился взглядом с Джоан, которая медленно обратила на него взор.

Выражение её лица было привычно высокомерным и холодным. Когда их глаза встретились, Чжун Мин невольно задержал дыхание. Ему показалось, что в глубине мерцающих лазурных зрачков вспыхнуло некое азартное любопытство.

— Не стоит... — начал было он.

Но Джоан, не дав ему закончить, внезапно произнесла:

— Пожалуй. — Её голос прозвучал чисто и отстраненно. Она посмотрела на госпожу Мэри: — Мой размер должен подойти идеально.

Чжун Мин вскинулся, не скрывая протеста:

— ...Это как-то... не совсем уместно.

Госпожа Мэри тут же ожгла его гневным взглядом:

— Что значит «неуместно»? Ты собрался идти в храм Господень в этом непотребстве?

Он осекся. Но как ни крути, надевать женские вещи — это уже слишком... Юноша замер на месте, не двигаясь. Экономка прибавила властности в голосе и приказала:

— Живо!

Ему пришлось подчиниться. Мисс Джоан едва заметно кивнула госпоже Мэри, развернулась и

негромко бросила:

— Иди за мной.

Когда она направилась вглубь дома, Чжун Мин помедлил, бросил свирепый взгляд на приснувшего со смеху Ли Ичжи и неохотно последовал за девушкой.

Они пришли в спальню на первом этаже.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — это комната девушки. Здесь царил идеальный порядок: постель была застелена элегантно светлоголубым бельем, а на письменном столе в вазе красовались распутившиеся фиолетовые ирисы. Воздух был пропитан тонким цветочным ароматом.

Чжун Мин скованно замер у порога, наблюдая, как хозяйка комнаты подходит к платяному шкафу и достает два платья.

Глаза юноши округлились. На губах Джоан заиграла легкая улыбка. Держа в левой руке алое бархатное платье, а в правой — небесно-голубое, она мягко спросила:

— Какое выберешь?

Чжун Мин застыл как вкопанный. Его взгляд метался между двумя нарядами, а нижняя губа едва заметно задрожала.

Девушка пристально наблюдала за его реакцией. Лишь вволю насладившись его замешательством, она убрала платья обратно и достала белоснежную рубашку.

— Вот, надень это.

Она протянула руку с вещью, стоя посреди комнаты.

Чжун Мин, поколебавшись, всё же вошёл в спальню и принял рубашку, чувствуя, как с души свалился огромный камень. Хотя вещь и была женской, крой рубашек не имел столь разительных отличий.

И тут же раздался бесстрастный голос Джоан:

— Переодевайся.

Юноша вздрогнул и поднял на неё непонимающий взгляд. Хозяйка комнаты стояла на месте с

холодным лицом, явно не собираясь уходить.

— Мне... здесь переодеваться? — Чжун Мин почувствовал крайнюю неловкость. — Это ведь... неприлично.

Услышав это, Джоан едва заметно дрогнула длинными ресницами. Её сапфировые глаза медленно проскользили по его фигуре сверху вниз.

— Почему? Неужели ты боишься, что я на тебя посмотрю?

Тот поперхнулся воздухом. Глядя на её точеные черты, он не нашел, что возразить.

— Поторапливайся, — она недовольно нахмурилась. — Ты хочешь заставить госпожу Мэри ждать еще дольше?

Юноша помедлил. Ситуация казалась в высшей степени странной, но он не должен был пасовать перед взором девицы. Скрепя сердце, он скинул пиджак.

В тишине комнаты раздался шорох ткани. Коснувшись пальцами пуговиц, Чжун Мин с сомнением покосился на Джоан. Она взирала на него с полным безразличием, но её изумрудные глаза не отрывались от него ни на миг. Чувствуя себя крайне неудобно, он поспешно отвернулся.

Едва он расстегнул последнюю пуговицу и обнажил кожу, тело пробрала дрожь. К счастью, под рубашкой была майка, так что он не остался совсем нагим.

И в этот момент за его спиной раздался едва уловимый вздох.

Чжун Мин замер. Прежде чем он успел обернуться, чья-я то ладонь коснулась его поясницы.

— Какая тонкая талия.

Дрожь прошла его насквозь. Юноша резко развернулся и увидел Джоан всего в шаге от себя. Она улыбнулась, забрала старую рубашку из его рук и негромко произнесла:

— Подними руки.

Он, словно в забытьи, позволил девушке одеть себя. Её движения были мягкими, а лицо — спокойным, будто то мимолетное касание было лишь плодом его воображения.

Застегнув последнюю пуговицу, мисс Джоан положила ладонь ему на правое плечо, медленно

провела по линии ключицы и окинула его взглядом.

— Тебе очень идет. — В её глазах заплясали искорки. — В платье... ты бы смотрелся куда изящнее.

Мягкий голос прозвучал у самого уха. В сердце Чжун Мина мгновенно вспыхнуло чувство глубокой неправильности происходящего, и он порывисто отступил на несколько шагов.

Джоан никак не отреагировала на этот выпад. Она невозмутимо убрала руку, вновь приняв свою надменную позу.

— Идем.

Она развернулась и вышла из комнаты. Помедлив, Чжун Мин последовал за ней, глядя на её высокую фигуру и пытаясь убедить себя, что он просто всё неверно истолковал.

У девушек бывают свои причуды. Вдруг у неё просто есть тяга к переодеванию мужчин в женское? Чжун Мин ощутил неловкость.

К счастью, мисс Джоан больше не проронила ни слова. Они в полном молчании вернулись в холл. Другие лакеи окинули их взглядами; увидев, как безупречно сидит на юноше рубашка, многие скривились в насмешке. Они явно потешались над тем, что он настолько хрупкий, что ему в пору одежда женщины.

Чжун Мин не удостоил их даже взглядом. Он мельком посмотрел на свои манжеты, думая о том, что вещи высшей прислуги — совсем иного рода. Шелковая ткань, мягкая и нежная, ощущалась на коже куда приятнее, чем грубое полотно стандартной формы лакеев низшего ранга.

Госпожа Мэри окинула его придирчивым взором, и её лицо слегка разгладилось.

— Так-то лучше.

С этими словами она развернулась и повела слуг к выходу.

Особняк располагался в котловине между гор, в кольце густых черных лесов. С восточной стороны раскинулся Розовый сад, с западной громоздились склады дров и угля, а церковь высилась прямо за главным зданием.

Чжун Мин шел в конце процессии. Когда из-за деревьев показался островерхий шпиль церкви, он изумленно замер.

В западной религиозной традиции считалось, что чем выше колокольня, тем ближе она к небесам.

Шпиль этой церкви вонзался ввысь, казалось, протыкая собой свинцовые тучи. На самом верху застыла позолоченная статуя Девы Марии. Опустив веки, она с немим состраданием взирала на копошащихся внизу людей под сенью грозового неба.

— Говорят, госпожа Мэри раньше была монахиней в каком-то аббатстве, — прошептал Ли Ичжи, пристроившись к Чжун Мину в хвосте колонны. — Этот герцог выстроил храм специально для неё. — Он тихо хмыкнул. — Можно подумать, она ему мать родная.

Тот бросил на него короткий взгляд. Ли Ичжи послушно умолк, но, переступая порог храма, всё же отвесил статуе Богоматери шуточный поклон.

Внутри здания свет мгновенно померк. Лишь цветные блики витражей пятнали каменный пол. Чжун Мин поднял голову и увидел в глубине алтарной части застывшие фигуры двенадцати апостолов.

Госпожа Мэри прошла вперед, коснулась висящего на груди креста и, склонив голову, начала шептать слова молитвы.

Он смотрел на статуи, погрузившись в странное забытие. В соборе было сумрачно и душно, но в сердце вдруг разлилось необъяснимое чувство узнавания. Юноша опустился на скамью, рука сама собой привычным жестом коснулась лба и плеч, пальцы переплелись, а губы беззвучно зашептали строки из Евангелия от Матфея.

Его душу наполнил покой. Казалось, он совершал этот обряд тысячи раз. В этом не было фанатичного рвения — лишь привычка, ставшая частью его естества.

— Аминь.

Прошептав это, Чжун Мин медленно открыл глаза.

И тут же обнаружил, что госпожа Мэри внимательно наблюдает за ним. В её взгляде, на мгновение ставшем мягким, светилось редкое одобрение.

— ...Госпожа?

Экономка отвела глаза и вновь устремила взор на алтарь.

— Ты с детства веруешь в Бога?

Чжун Мин замер, вспомнив недавний сон. Он и сам не знал, есть ли в его душе истинная вера, или всё это — лишь отголосок прошлого.

— ...Я вырос в приюте при монастыре.

Услышав это, госпожа Мэри с нескрываемым удивлением обернулась и окинула его взглядом, словно видела впервые.

— ...Редкое качество в наши дни, — пробормотала она.

Подойдя к нему, экономка протянула некий предмет.

— Возьми.

Чжун Мин взглянул на ладонь — там лежал маленький простой крестик. Это был первый раз, когда госпожа Мэри проявила к нему явную доброту. Пораженный юноша вскинул голову, но экономка уже прошла мимо, рявкнув на остальных слуг:

— На что вы похожи?! А ну, сидеть смирно!

Обернувшись, он увидел лакеев, которые с развалившимся видом сидели на скамьях. Под грозным окриком они поспешно приняли подобие молитвенных поз, а Ли Ичжи и вовсе, сложив ладони лодочкой, начал негромко бормотать буддийские мантры. Джек, закинувший было ногу на спинку переднего сиденья, вскинулся, откашлялся и поспешно опустил её на пол.

Чжун Мин украдкой взглянул на коллег.

«Кажется, я понял, почему госпожа Мэри вдруг сменила гнев на милость. Всё познается в сравнении».

Когда молитва окончилась, экономка повела всех обратно. Ли Ичжи шумно выдохнул:

— Ну, наконец-то. — Он помял затекшую шею и добавил: — Надеюсь, на этот раз Бог будет чуть более чутким к просьбам.

Юноша лишь покачал головой.

«Странно ждать ответа от Господа, когда читаешь в его храме буддийские сутры», — подумал он.

Уже в особняке госпожа Мэри вновь посмотрела на Чжун Мина, и в её глазах мелькнула тень

теплоты:

— Сяо Чжун, ты — добрый и набожный юноша. — Её голос прозвучал необычайно мягко. — Отныне уборка в церкви будет лежать на тебе.

Он был ошарашен. Если честно, Чжун Мин вовсе не считал себя таким уж праведником — всё это было лишь привычкой. К тому же дел у него и так было невпроворот, и новая обязанность грозила окончательно лишить его свободного времени.

Однако, видя редкую благосклонность на лице экономки, он не нашел в себе сил отказать. Он слишком долго добивался её расположения, чтобы разрушить всё одним словом.

Если бы юноша знал тогда, что именно ему суждено увидеть в стенах этой церкви, он бы ни за что не принял это поручение.

<http://bllate.org/book/15849/1435994>